

Когнитивный компонент в структуре субъективного благополучия детей

Брук Ж.Ю.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ),
г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Игнатжева С.В.

Университет Даугавпилс, г. Даугавпилс, Латвия;
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ),
г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3608-8409>, e-mail: svetlana.ignatjeva@du.lv

Волосникова Л.М.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ),
г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Семеновских Т.В.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ),
г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6015-7497>, e-mail: t.v.semenovskikh@utmn.ru

Авторы статьи обращают внимание на тот факт, что субъективное благополучие детей сегодня остается менее изученным, чем субъективное благополучие взрослых. Представлены результаты изучения субъективного благополучия 1719 учащихся школ г. Тюмени в возрасте 10 и 12 лет. Исследование является частью Международной коллаборации по изучению детского благополучия — International Survey of Children's Well-being (ISCWeB) — Children's Worlds — «Детский мир». Целью проведенного исследования стало выявление и описание когнитивного компонента субъективного благополучия детей, осуществляемые с помощью факторного анализа. Предполагалось, что знаниевый (когнитивный) компонент субъективного благополучия возникает при целостной картине мира, текущей жизненной ситуации, в которой ребенок счастлив. Для сбора фактического материала применен опросник, состоящий из восьми основных сфер жизни детей, отражающих компоненты субъективного благополучия: социальный, материальный, физический, религиозный, психологический. Вопросы и суждения, включенные в опросник, раскрыли специфику отношения ребенка к себе и окружающему миру. Кластерный анализ в плоскости выделенных паттернов субъективного благополучия (интрарефлексивный, интеррефлексивный) позволил распределить детей на группы: 1) «благополучные», если могут делать выбор, решать для себя, как относиться к жизни, обществу и к себе; 2) «условно благополучные» — счастливы тем, что имеют. Именно они действительно счастливы в предлагаемых жизненных обстоятельствах и умеют ценить и радоваться тому, что у них есть в жизни;

3) «условно неблагополучные» — считают, что у них все есть, они дают «социально приемлемые» ответы, но не счастливы. Делается вывод о том, что социальные установки мешают ребенку найти «равновесие» между реальным, внешним и собственным, внутренним миром. В идеале ребенок испытывает субъективное благополучие, когда интрарефлексивный и интеррефлексивный компоненты находятся в равновесии.

Ключевые слова: субъективное благополучие детей, индикаторы благополучия, структура благополучия, интрарефлексивный и интеррефлексивный компоненты.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-413-720012 «Человеческое измерение инклюзивной трансформации школы: субъективное благополучие в условиях гетерогенности».

Для цитаты: Брук Ж.Ю., Игнатјева С.В., Волосникова Л.М., Семеновских Т.В. Когнитивный компонент в структуре субъективного благополучия детей // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 5. С. 85—100. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260507>

Cognitive Component in the Structure of Children's Subjective Well-Being

Zhanna Yu. Bruk

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Svetlana V. Ignatjeva

Daugavpils University, Daugavpils, Latvia; Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3608-8409>, e-mail: svetlana.ignatjeva@du.lv

Ludmila M. Volosnikova

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Tatiana V. Semenovskikh

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6015-7497>, e-mail: t.v.semenovskikh@utmn.ru

The subjective well-being of children today attracts researchers around the world and remains less studied than the subjective well-being of adults. The article presents the study of subjective well-being of 1719 schoolchildren from Tyumen at the age of 10 and 12 years. The research is a part of the International Survey of Children's Well-being (ISCWeB) — Children's Worlds. Family, children, their protection, support and provision of subjective well-being are fundamental values that determine world politics. The aim of the study was to analyze the cognitive component of children's subjective well-being, carried out using factor analysis. We assume that the cognitive component of subjective well-being arises with a holistic picture of the world, the current life situation in which the child is happy. To collect factual material a questionnaire was used, consisting of eight main spheres of children's life, reflecting the components of subjective well-being: social, material, physical, religious, psychological. The questions and judgments

included in the questionnaire, revealed the specifics of the child's attitude to himself and the world around him. Cluster analysis in the plane of the identified patterns of subjective well-being (intrareflective, interreflective) made it possible to distribute children into groups. Children are happy if they can make choices, decide for themselves how to relate to life, society and themselves. "Conditionally happy" children are happy with what they have. They are the ones who are really happy in the offered life circumstances and know how to appreciate and enjoy what they have in life. "Conditionally unhappy" children think that they have everything, they give "socially acceptable" answers, but they are not happy. Social attitudes prevent the child from finding "balance" between the real, external and his own, internal world. Ideally, a child experiences subjective well-being when the intrareflective and interreflective components are in balance.

Keywords: subjective well-being of children, indicators of well-being, structure of well-being, intrareflective and interreflective components.

Funding. The research was funded by RFBR and Tyumen Region, number 20-413-720012 "The human dimension of inclusive school transformation: subjective well-being in conditions of heterogeneity».

For citation: Bruk Zh.Yu., Ignatjeva S.V., Volosnikova L.M., Semenovskikh T.V. Cognitive Component in the Structure of Children's Subjective Well-Being. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 5, pp. 85—100. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260507> (In Russ.).

Введение

Тема субъективного благополучия человека в последние годы приобретает особое значение в связи с кардинальными социально-экономическими изменениями в мировом сообществе, а также усилением динамики жизни в целом. Этот вопрос привлекает исследователей всего мира, но остается менее изученным, чем субъективное благополучие взрослых. Отмечается, что в эпоху цифровизации и информатизации современные родители и педагоги недостаточно интересуются состоянием собственных детей [12]. В то же время забота о детях является приоритетным направлением социальной политики каждого правового государства. Семья, дети, их защита, поддержка и обеспечение субъективного благополучия — это фундаментальные ценности, во многом определяющие мировую политику. В России утвержден проект «Десятилетие детства» на период с 2018 по 2027 годы.

Рост исследовательского интереса, посвященного феномену благополучия, приходится на вторую половину XX в. Синонимами термина «благополучие» в исследованиях стали следующие понятия: «счастье», «удовлет-

воренность» или «достижение желаемого». При их трактовке авторы делали акцент на благоприятное физическое и психическое состояние человека, здоровье, благосостояние, материальную обеспеченность, под которой можно понимать и достаточность ресурсов [1; 16; 17; 23].

Базовые представления о структуре субъективного благополучия дал Э. Динер [16; 17] (гедонический подход), который описал три компонента: удовлетворенность жизнью; аффекты — позитивный, негативный. В структуру субъективного благополучия кроме компонентов, выделенных Э. Динером, входит еще один компонент — поведенческий (конативный) [11]. Поведенческий компонент включает конкретные паттерны поведения, позволяющие улучшать качество жизни человека и таким образом достигать высокой степени самореализации и самоактуализации, оптимистично относиться к окружающей действительности, выстраивать жизненные цели.

В рамках эвдемонистического подхода к определению благополучия на первый план выходит личностный рост как необходимый аспект позитивного функционирования чело-

века [23]. Благополучен тот, кто имеет цель, принимает себя и при этом автономен, позитивно взаимодействует и управляет окружающей средой. Актуальное и желаемое субъективное благополучие постоянно могут изменяться в зависимости от возрастного периода, социального статуса и других изменяемых характеристик индивида.

Современные отечественные и зарубежные исследователи продолжают изучение структуры благополучия и факторов, определяющих счастье личности. Так, в одном из исследований авторы показывают значимую корреляцию между положительным аффектом и счастьем, здоровьем, качеством жизни и удовлетворенностью жизнью. При этом социальные и экологические аспекты качества жизни не являются предикторами счастья и субъективного благополучия [23].

Д.А. Леонтьевым предложена авторская двухуровневая модель счастья, выделяющая «дефицитарное счастье» и «счастье за пределами простого благополучия» [8]. Отечественные исследователи Н.А. Батулин, С.А. Башкатов, Н.В. Гафарова предлагают трехкомпонентную модель субъективного благополучия, где:

— «аффективный компонент — устойчивое, глобальное, позитивное, эмоциональное по своей природе отношение к себе и миру;

— когнитивный компонент — совокупность позитивных знаний о себе и мире, являющихся результатом рефлексивных суждений;

— когнитивно-аффективный компонент — совокупность интегрально устойчивых оценок себя и окружающего мира» [3].

Особое внимание уделяется изучению паттернов благополучия детей. По Архиреевой Т.В., субъективное благополучие младшего школьника — это система переживаний и представлений ребенка о своем месте в системе «среда-ребенок». Компонентами этой структуры являются: «а) эмоциональное благополучие; б) когнитивно-оценочный компонент благополучия, состоящий из: 1) удовлетворенности отношениями с родителями, учителем и сверстниками; 2) удовлетворенности успехами в учебной деятельности; в) оценка возможности организовывать и управлять

своей жизнью; г) оптимизм в оценке перспектив будущей жизни» [2, с. 14].

Исследователи из Австралии, анализируя показатели субъективного благополучия более 66 тысяч детей — учащихся школ 2—12 классов, подробно описали внешние (школа, дом, общество) и внутренние (ценности, социальные, эмоциональные, учебные навыки) стороны этого феномена [13].

Современные кросс-культурные международные исследования субъективного благополучия детей посвящены поиску факторов, определяющих их благополучие и неблагополучие.

Обзор исследований благополучия детей школьного возраста позволяет констатировать:

— более чем у половины школьников меняется уровень благополучия в зависимости от возраста — между начальной школой (7,5—10,5 лет) и младшим подростковым возрастом (10,5—13,8 лет) [14; 20];

— уровень благополучия снижается от младшего подросткового к старшему подростковому возрасту [4; 15; 22].

Статистические данные, полученные в России [4; 19] и за рубежом [13; 18; 22], практически идентичны по своей структуре — с возрастом у школьников снижается благополучие в сферах, имеющих отношение к школе и учителю, а также связанных с взаимоотношениями с родителями; удовлетворенность от общения со сверстниками, дружескими отношениями остается неизменной. Для старших подростков необходимость решения основной задачи возраста — профессиональное самоопределение — является важным фактором субъективного благополучия [9].

Отличительной особенностью российских исследований благополучия младших школьников является тот факт, что у младших школьников осознание счастья связано с успешной или неуспешной реализацией учебной деятельности [6; 10]. Согласно результатам исследований Карабановой О.А., «все составляющие психологического благополучия младшего школьника связаны с психологической готовностью учителей и родителей к перестройке своих отношений с ребенком и

созданием адекватных форм учебного сотрудничества» [7]. Материальные лишения и проживание детей отдельно со своей семьей во всех странах связаны с низким уровнем детского благополучия. В изучаемых странах более 25% детей, испытывающих материальные лишения, и 21% детей, не проживающих со своей родной семьей, демонстрируют низкий уровень психологического благополучия [12].

Такие факторы, как буллинг-опыт ребенка и качество взаимоотношений в семье играют гораздо большую роль в объяснении вариаций их субъективного благополучия, чем социально-экономические факторы [14; 22].

Ощущение безопасности ребенка дома и в школе также является предиктором субъективного благополучия детей, а также гендерные особенности благополучия и самовосприятия. Так, девочки имеют более низкое субъективное благополучие в условиях низкой социальной безопасности по сравнению с мальчиками. Исследователи также обнаруживают, что в областях образования и отношений субъективное благополучие девочек выше, чем мальчиков, однако девочки по сравнению с мальчиками менее довольны собой [24].

Изучаются сходства и различия в повседневной деятельности детей в разных странах. В странах с низким уровнем дохода дети чаще и больше помогают по дому, а спорт, просмотр телевизора и использование компьютеров чаще встречаются в странах с высокими доходами. Девочки, как правило, проводят больше времени, помогая по дому, занимаясь чтением и выполняя домашние задания; в то время как мальчики обычно больше времени проводят за компьютером или занятиями спортом [22].

Таким образом, исследователи субъективного благополучия детей выделяют множество факторов, влияющих на данный феномен, среди них: удовлетворенность семьей и отношениями с друзьями и сверстниками, материальное благополучие, удовлетворенность школьной жизнью и успешность в обучении. Кроме того, и зарубежные, и отечественные исследователи сходятся в предположениях, что благополучие ребенка обуславливается

мерой успешности в его основной ведущей деятельности в соответствии с возрастом. «Мера успешности» во многом определяется функциями самосознания, такими как саморегуляция и самопознание [10].

В нашем исследовании акцент сделан на когнитивном компоненте субъективного благополучия как «совокупности позитивных знаний о себе и мире, являющихся результатом рефлексивных суждений» [3]. Мы рассматриваем, насколько ребенок, с одной стороны, позитивно оценивает себя и свою жизнь в целом, самопринимает и осознает не только свои положительные качества, но и недостатки (интрарефлексивный компонент) и, с другой стороны, компетентен в отношении с окружающей средой, осознает самого себя в контексте отношений с другими людьми и обществом в целом (интеррефлексивный компонент). Основное внимание уделяется осознанию — пониманию счастья — что значит быть счастливым с позиции ребенка.

Фактологическая база исследования

Исследование проводилось в школах г. Тюмени (Уральский федеральный округ). Население административного центра в 2018 году составляло 744554 человек, среди которого детей 10 и 12 лет — 17528 (2018—2019 учебный год). Как правило, дети 10-летнего возраста учатся в 4 классе, дети 12-летнего возраста — в 6-м. По этой причине в исследовании принимали участие учащиеся 4-х и 6-х классов города. Общий объем выборки составил 1719 учеников из 11 образовательных учреждений, 899 (52%) — мальчики, 820 (48%) — девочки; 802 (47%) — дети 10 лет, 917 (53%) — дети 12 лет.

Методы исследования

Исследование реализовано в рамках международного проекта по изучению субъективного благополучия детей — International Survey of Children's Well-being (ISCWeB) — Children's Worlds — «Детский мир», 3 волна (2016-2019). Для реализации исследования были использованы две версии анкеты Международного проекта — для детей 10 и 12 лет (<https://iscweb.org/the-questionnaire/>). Для каж-

дой возрастной группы опросник включает в себя восемь основных сфер жизни детей: дом и люди, с которыми живут дети; материальное благополучие; отношения с друзьями; район проживания; школа, отношения с учителями; досуг и времяпровождение; права детей; здоровье; взгляды и удовлетворение собой, своей жизнью и своим будущим. Анкеты включали вопросы о частоте занятий, шкалы удовлетворенности жизнью, шкалы согласия со статусом, а также социально-демографические характеристики.

Вопросы о самочувствии оценивали когнитивное субъективное благополучие (общая удовлетворенность жизнью), аффективное субъективное благополучие (положительные и отрицательные аффекты) и психологическое благополучие.

Для измерения каждого аспекта жизни детей использовались в основном четыре типа вопросов:

1. Удовлетворенность: детям предлагалось оценить такие аспекты своей жизни, как удовлетворенность своим домом или здоровьем, например, по шкале от 0 (совершенно не удовлетворен) до 10 (полностью удовлетворен).

2. Согласие. Эти вопросы приняли форму утверждения, например, «Я чувствую себя в безопасности дома», на которое детей просили ответить по униполярной пятибалльной шкале от «Я не согласен» до «Полностью согласен».

3. Частота (активности за последнюю неделю, месяц, год): детей спрашивали, как часто они что-то делают, или как часто с ними случалось что-то. Это ряд вопросов о повседневной деятельности, а также переживаниях.

4. Фактические вопросы, касающиеся аспектов жизни детей, например, кто проживает с ними в квартире или есть ли в семье автомобиль, телевизор и т.п.

Опросник содержит обязательные вопросы, рекомендованные к использованию всеми странами-участницами проекта, для возможности осуществления последующего сравнительного международного анализа. Также опросник содержит вопросы вариативного характера — рекомендуемые, но не обяза-

тельные. Количество вопросов для каждой возрастной группы (12 и 10 лет) несколько отличается; максимальное количество вопросов содержит опросник для старшей возрастной группы — 12 лет. В связи с большим количеством разделов опросник достаточно объемный. Русский вариант был максимально сокращен в вариативной части. Финальная версия опросника для детей 12 лет содержала 58 вопросов, для детей 10 лет — 57 вопросов. Все обязательные вопросы были сохранены.

Анкеты были переведены на русский язык с использованием обратной и прямой процедуры, апробированы с фокус-группой для каждой возрастной группы, в анкеты были внесены соответствующие необходимые правки.

В подавляющем большинстве случаев использовался бумажный вариант опросника, в котором дети работали ручкой или карандашом. В среднем на заполнение анкеты дети расходовали до 40 минут. Необходимые для этого согласие и разрешение родителей были предварительно получены. Исследование проводилось в строгом соответствии с этическими принципами, носило анонимный, конфиденциальный характер, являлось добровольным.

Для статистического анализа данных и презентации результатов исследований в работе использован программный инструмент IBM SPSS Statistics, версия 23 для Windows.

Анализ данных, проведенный в работе, состоял из таких этапов, как разведывательный анализ, позволяющий сформулировать гипотезы исследования, и непосредственно проверка статистических гипотез.

Все гипотезы и выводы, полученные в эмпирической части исследования, формулируются относительно генеральной совокупности, в которую вошли школьники 10-ти и 12-ти лет, проживающие и обучающиеся в школах г. Тюмени.

Целью проведенного исследования стало выявление и описание когнитивного компонента субъективного благополучия детей, осуществляемые с помощью факторного анализа.

Задачи исследования:

1) определить содержание понятия «субъективное благополучие»;

2) рассмотреть когнитивный компонент в структуре субъективного благополучия;

3) дать качественную характеристику группам детей в пространстве индикаторов когнитивной составляющей субъективного благополучия.

В качестве индикаторов исследуемого явления были использованы:

1. Шкала субъективного благополучия Children's Worlds.

2. Шкала базовых ценностей когнитивного субъективного благополучия Children's Worlds.

3. Индикаторы: «Удовлетворенность: вещами, которые у тебя есть», «Удовлетворенность: домом/квартирой, где ты живешь».

С целью снижения размерности пространства индикаторов рассматриваемого явления был выполнен эксплораторный факторный анализ методом ортогонального вращения. Метод ортогонального вращения минимизирует число переменных, которые имеют высокие факторные нагрузки на выявленные факторы. Этот метод также упрощает интерпретацию факторов. Коэффициент КМО равен 0,891, что указывает на целесообразность применения факторного анализа. Совокупный процент дисперсии, объясняемый выделенными факторами, составляет 74%.

Результаты и обсуждение

Мера адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина — величина, используемая для оценки применимости факторного анализа, равна 0,891, что указывает на целесообразность применения факторного анализа. Совокупный процент дисперсии, объясняемый выделенными факторами, составляет 74%.

Полученная двухфакторная структура рефлексивной составляющей субъективного благополучия отображена в табл. 1.

Первый из выделенных факторов, который получил название *интрарефлексивный компонент*, по составу индикаторов практически совпадает со Шкалой субъективного благополучия Children's Worlds (CW-SWBS).

Кроме того, к этому фактору можно отнести такие индикаторы, как «Удовлетворенность: районом, в котором ты живешь» и «Удовлетворенность: тем, что может случиться в твоей жизни». Совокупный процент дисперсии, объясняемый этим фактором, составляет 52%.

На наш взгляд, *интрарефлексивный компонент* характеризуется как выраженная в субъективном ощущении удовлетворенность собой и собственной жизнью, переживание, связанное с ценностями жизни. Субъективное переживание связано с системой эмоционально окрашенных оценок ребенка. В данном случае мы столкнулись со сравнением переживания с нормой, стандартом, идеалом, присутствующими в сознании ребенка. Ребенок может быть счастлив либо несчастлив в зависимости от того, как он себя мироощущает. Причем представление ребенка об «идеальном» становится инструментом оценки им своего существования. В интрарефлексивный компонент входит как оценка того, насколько ребенок счастлив в жизни, так и его удовлетворенность тем, что может случиться в жизни в дальнейшем, в будущем.

Выделенные нами индикаторы (табл. 1) относятся к интрарефлексивной составляющей благополучия, поскольку связаны и «запускаются» в процессе освоения окружающего мира и приобретают полноту в зависимости от успешности данного процесса.

Ответы детей на вопросы, вошедшие в *интрарефлексивный компонент*, свидетельствуют о том, что ребенок на момент опроса, вероятнее всего, не испытывал социального, психологического, эмоционального дискомфорта, не ощущал какой-либо внешней угрозы и был соматически здоров. Эмоция удовольствия-неудовольствия являлась доминирующим фоном настроения. Субъективный эмоциональный комфорт-дискомфорт («мне хорошо», «мне плохо») — это, прежде всего, «интегральные ощущения благополучия-неблагополучия у детей» [5].

Вопросы «Удовлетворенность: районом, в котором ты живешь» и «Удовлетворенность: тем, что может случиться в твоей жизни» предоставляли ребенку возможность выразить

Таблица 1

Индикаторы и факторные нагрузки когнитивной составляющей субъективного благополучия

	Индикаторы субъективного благополучия	K1	K2
Интрарефлексивный компонент (K1)	Я счастлив в жизни	,942	
	Все, что происходит в моей жизни, прекрасно	,934	
	Мне нравится моя жизнь	,930	
	У меня хорошая жизнь	,928	
	В моей жизни все хорошо	,891	
	Удовлетворенность: районом, в котором ты живешь	,862	
	Удовлетворенность: тем, что может случиться в твоей жизни	,715	
Интеррефлексивный компонент (K2)		Удовлетворенность: вещами (деньги и вещи), которые у тебя есть	,837
		Удовлетворенность: людьми, с которыми ты живешь	,821
		Удовлетворенность: домом или квартирой, где ты живешь	,777
		Удовлетворенность: твоими друзьями	,671
		Удовлетворенность: твоей школьной жизнью	,655
		Удовлетворенность: тем, как ты выглядишь	,620

отношение к собственной жизни и также событиями, имеющим большое значение (отношение к месту, где ребенок живет), в контексте осознания нормативных представлений о внешней и внутренней среде и ощущения удовлетворенности. Отвечая на эти вопросы, дети осмысливают условия жизни, определяя, насколько они ими удовлетворены, и если нет, то почему. Чаще всего в ответах контекст связан не с материальной составляющей жизни (как ожидалось), а именно с отношением к ней, с вероятностной свободой (в том смысле, как ее «видит» именно ребенок).

Наибольшие факторные нагрузки по отношению к *интрарефлексивному компоненту* имеют такие индикаторы, как «Я счастлив в жизни», «Все, что происходит в моей жизни, прекрасно», «Мне нравится моя жизнь», «У меня хорошая жизнь». Между всеми этими индикаторами наблюдаются прямые значимые сильные корреляции.

Коэффициент корреляции Пирсона принимает значения от 0,819 между «Мне нравится моя жизнь» и «В моей жизни все хорошо» до 0,922 между «Мне нравится моя жизнь» и «Я счастлив в жизни». Согласно критерию Стьюдента для зависимых выборок статистически значимых отличий в количественной оценке этих индикаторов не наблюдается.

Полученные в ходе статистического анализа данные показывают, что дети объективируют внутренний мир в собственном поведении. При оценке удовлетворенности собственной жизнью дети учитывают как внешние условия и обстоятельства, так и собственные внутренние установки. В нашем исследовании у большинства респондентов отношение к себе положительное и подкрепляется сильной корреляционной связью между индикаторами.

Наименьшее среднее значение имеет индикатор «У меня хорошая жизнь» ($M=7,30\pm 2,76$), наибольшее — «Я счастлив в жизни» ($M=7,43\pm 2,69$), т.е. отношение к жизни и к себе вовсе не означает то же, что изменить себя. Можно предположить, что у детей сформированы шаблоны отношений, не всегда затрагивающие суть человека, к примеру, ценностные ориентации и т.д. В психике существует в основном неосознанная система ценностей, определяющая его отношение к явлениям жизни и к самому себе. Эта организованность (структура) ценностей и создает у ребенка ощущение порядка в душе. Потребность установить этот порядок является инстинктивной и составляет «закон смысла» — фундаментальный принцип, которому подчиняется вся жизнь человека.

Второй фактор — *интеррефлексивный компонент* — включает в себя компоненты шкалы базовых когнитивных ценностей Children's Worlds и такие индикаторы, как «Удовлетворенность: вещами, которые у тебя есть, домом/квартирой, в котором/ой ты живешь». Совокупный процент дисперсии, объясняемый этим фактором, составляет 26%.

Наибольшую факторную нагрузку по отношению к этому фактору имеют такие индикаторы, как «Удовлетворенность: вещами, которые у тебя есть», «Удовлетворенность: людьми, с которыми ты живешь».

В отличие от *интрарефлексивного компонента интеррефлексивный* раскрывает конкретные отношения ребенка к фактическим явлениям (окружающие вещи, предметы, близкие люди и т.п.). Ребенок не просто их оценивает, но и перед ним стоит проблема выбора: показать, что в его жизни все отлично либо нет.

Интеррефлексивный компонент раскрывает осознание себя в контексте взаимодействия с другими и обществом в целом. Дети прекрасно понимают, что такое «философия выбора», которая прослеживается в их ответах, как правило, положительных, они довольны тем, что имеют, тем, где живут, и своим будущим. Т.е. выбор неоднократно уходит от неудовольствия к «положительному контролю мгновений». Работает принцип «здесь и сейчас», поэтому «я отвечаю, что у меня все хорошо». Большинство ответов детей показывают, насколько быстро они «входят» в ситуацию выбора и принимают решение дать положительный ответ, показав тем самым, что они довольны (так поступило большинство).

Мы также не исключаем в ответах детей долю «социальной приемлемости», заложенной в программу образовательной подготовки в школе (у детей формируется патриотизм, любовь к Родине). В мотивации детей при ответе на вопросы прослеживаются установки взрослых, влияющих на «картину мира» подростков.

Количественные значения выделенных факторов получены как средние значения соответствующих индикаторов.

Интрарефлексивный компонент в исследуемой выборке варьирует в диапазоне от 0

до 10 баллов относительно среднего значения $M=7,3\pm 2,38$. У половины респондентов значение этого показателя не меньше, чем 7,85, а у 25% превышает 9,29. У мальчиков $M=7,34\pm 2,25$, а у девочек $M=7,56\pm 2,52$, но согласно критерию Стьюдента для независимых выборок эти различия не являются статистически значимыми ($p=0,525$). У детей 10 лет $M=7,35\pm 2,51$, а у детей 12 лет $M=7,26\pm 2,27$, но согласно критерию Стьюдента для независимых выборок эти различия не являются статистически значимыми ($p=0,438$).

Интеррефлексивный компонент принимает значения от 0,25 до 10 баллов. $M=5,76\pm 2,88$. У половины респондентов значение этого показателя не превышает 5,5 баллов, а у четверти респондентов оно не больше, чем 3,75. У мальчиков $M=5,74\pm 2,82$, а у девочек $M=5,83\pm 2,95$, но согласно критерию Стьюдента для независимых выборок эти различия не являются статистически значимыми ($p=0,351$). У детей 10 лет $M=4,89\pm 2,87$, а у детей 12 лет $M=6,53\pm 2,67$, и согласно критерию Стьюдента для независимых выборок эти различия являются статистически значимыми ($p<0,001$). Полученные данные соответствуют возрастным особенностям детей младшего школьного возраста, одним из основных новообразований которого является наличие рефлексии. 12-летние дети осознают собственные переживания, состояния; способны давать дифференцированную оценку окружающей действительности, в отличие от детей 10-летнего возраста, более категоричных в своих оценках.

По абсолютной величине значение *интрарефлексивного компонента* меньше, чем *интеррефлексивного компонента*, что объясняется возрастными особенностями респондентов (табл. 2). В данном возрасте у детей наблюдается рефлексивный «оборот на себя». Сформированное в предшествующий стабильный период рефлексивное отношение к мере собственных возможностей, например, в учебной деятельности, переносится в сферу самосознания. Поведение детей не просто теряет непосредственный характер, а появляется стремление к нарочитой взрослости.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между показателями субъективного благополучия

Компоненты субъективного благополучия	Общее субъективное благополучие	Позитивные и негативные аффекты благополучия	Психологическое субъективное благополучие
Интрарефлексивный компонент	0,338**	0,385**	0,649**
Интеррефлексивный компонент	0,200**	0,016	0,333**

Примечание: ** — корреляция является значимой на уровне 0,01.

Между интрарефлексивным компонентом и интеррефлексивным компонентом и такими показателями, как «Общее субъективное благополучие», «Позитивные и негативные аффекты», «Психологическое субъективное благополучие» наблюдаются прямые значимые корреляции. Наиболее тесная связь отмечена между *интрарефлексивным компонентом* и психологическим субъективным благополучием. При этом связь между *интеррефлексивным компонентом* и позитивными и негативными аффектами статистически значимой не является (табл. 2).

Интрарефлексивный компонент в структуре субъективного благополучия — это инструмент, благодаря которому ребенок способен концентрировать свое сознание на себе и своем внутреннем мире. Рефлексия у подростка совершенно перестраивает его психическую деятельность. Рефлексия в подростковом возрасте — это анализ ребенком собственного состояния, переживаний, мыслей; попытка отразить происшедшее со своим «Я». В содержание рефлексии входит и размышление о связи своего «Я» с другим «Я», и тогда на арену выходит *интеррефлексивный компонент*. Поэтому не удивительно, что выявлена тесная прямая значимая связь между *интрарефлексивным компонентом* и психологическим субъективным благополучием.

Между *интеррефлексивным компонентом* и позитивными и негативными аффектами связи не наблюдается, т.е. мы можем предположить, что отношение к миру, гармония с окружающей действительностью у детей определяются не столько эмоциональными переживаниями, сколько когнициями.

Двухэтапный кластерный анализ в плоскости выделенных компонентов субъективного

благополучия позволил сгруппировать детей (респондентов) в три кластера, однородных по отношению к рассматриваемому явлению.

Первый кластер включает 63,8% респондентов. У респондентов этого кластера *интрарефлексивный компонент* варьирует в диапазоне от 6,71 до 10 относительно среднего значения $M=9,19\pm 0,86$. *Интеррефлексивный компонент* принимает значения в диапазоне от 6 до 10, $M=9,25\pm 1,04$. Оба фактора субъективного благополучия выше, чем в среднем по генеральной совокупности. Между компонентами наблюдается прямая значимая корреляция средней силы (коэффициент корреляции Пирсона, $R=0,509$).

Во второй кластерной группе 24,1% респондентов. *Интрарефлексивный компонент* варьирует в диапазоне от 4,57 до 10 относительно среднего значения $M=8,09\pm 1,22$, которое выше, чем в среднем по совокупности. *Интеррефлексивный компонент* принимает значения в диапазоне от 0,25 до 9,5, $M=3,58\pm 2,04$, что ниже среднего по совокупности. Между компонентами наблюдается обратная значимая корреляция (коэффициент корреляции Пирсона, $R=-0,315$).

В третьем кластере 12,1% респондентов. *Интрарефлексивный компонент* варьирует в диапазоне от 0 до 7 относительно среднего значения $M=4,36\pm 1,79$, которое ниже, чем в среднем по совокупности. *Интеррефлексивный компонент* принимает значения в диапазоне от 1 до 10, $M=5,39\pm 2,04$, что соответствует среднему по совокупности. Между компонентами наблюдается прямая значимая корреляция (коэффициент корреляции Пирсона, $R=0,545$).

Качественная интерпретация полученных статистических данных позволила распре-

делить детей по группам в контексте выявленных трех кластеров. При распределении детей на группы мы учитывали, что на переживание благополучия (или неблагополучия) влияют различные стороны бытия ребенка, в нем слиты многие особенности его отношения к себе (интра) и к окружающему миру (интер).

Классификация детей по группам с учетом *интратрефлексивного* и *интеррефлексивного* компонентов субъективного благополучия:

Первая группа: «благополучные» — дети с уровнем удовлетворенности жизнью выше среднего. Они довольны собой; домом, в котором живут, своими вещами; школьной жизнью и получаемыми знаниями; общением с окружающими их людьми — родными и друзьями, учителями и одноклассниками — это доставляет им радость. Учителя в школе и родные люди дома проявляют, по их мнению, заботу о них.

Это дети, у которых уравновешены «миры»: реальный (внешний) и воображаемый (внутренний). Они делают выбор, решают для себя, как относиться к жизни, обществу и к себе. «Чаша весов перевешивает в сторону «благополучие»».

Вторая группа: «условно благополучные» — это дети, с одной стороны, оценивающие свою жизнь как «благополучную» и чувствующие себя счастливыми, но, с другой стороны, когнитивно не удовлетворены тем, что у них есть — показатели *интеррефлексивного компонента* ниже среднего. Эти дети не живут в гармонии с миром, одновременно с этим утверждают, что они удовлетворены своей жизнью и всем, что в ней происходит. По нашему мнению, именно эти дети умеют быть счастливыми в предлагаемых жизненных обстоятельствах, ценят и умеют радоваться тому, что имеют, отмечая при этом, что хотели бы большего.

Третья группа: «условно неблагополучные» — дети, попадающие в особую группу — «группу риска». С одной стороны, они практически ни в чем не испытывают нужды, констатируют, что родные и близкие дома, учителя в школе заботятся о них; что у них есть друзья, к которым можно обратиться за помощью в случае возникновения проблем.

С другой стороны, эти дети оценивают свою жизнь как «неблагополучную», не чувствуют себя счастливыми. У них все есть, но они несчастны. В данном случае материальная обеспеченность не ведет к счастью; возможно, когда у человека есть все, возникает вопрос: а зачем что-то делать и к чему-то стремиться? Современный ребенок настолько перегружен стимулами, информацией, что у детской психики не остается ресурса стремиться к новому, особенно если это новое связано хоть с какими-то усилиями с его стороны. Результатом становится пассивность, инертность детей, а легким способом получить удовольствие становятся предметы окружающего мира, к примеру, гаджеты.

В данной группе наблюдается когнитивный диссонанс: дети дают «социально приемлемые» ответы, но не счастливы (показатели *интратрефлексивного компонента* ниже среднего). Они не живут в гармонии с собой, «чаша весов перевешивает в сторону «неблагополучие»».

Во второй группе наблюдается рассогласованность между *интратрефлексивным* и *интеррефлексивным* компонентами. Возможно, это объясняется противоречивой информацией извне, социальными установками, мешающими ребенку найти «равновесие» между реальным, внешним и собственным, внутренним мирами. Поэтому ребенок, попадая в ситуацию выбора, воспринимает ее как неопределенную, он не уверен в том, что жизнь складывается успешно, в позитивном восприятии настоящих и будущих событий жизни. В идеале ребенок испытывает субъективное благополучие, когда компоненты находятся в равновесии (первая группа детей «благополучные»).

По результатам однофакторного дисперсионного анализа принадлежность к определенной кластерной группе (см. рис.) статистически значимо влияет на такие показатели, как «Общее субъективное благополучие», «Позитивные и негативные аффекты», «Психологическое субъективное благополучие» (уровень статистической значимости F-критерия для всех факторов не превышает 1 процента). Показатель «Общее субъективное благополу-

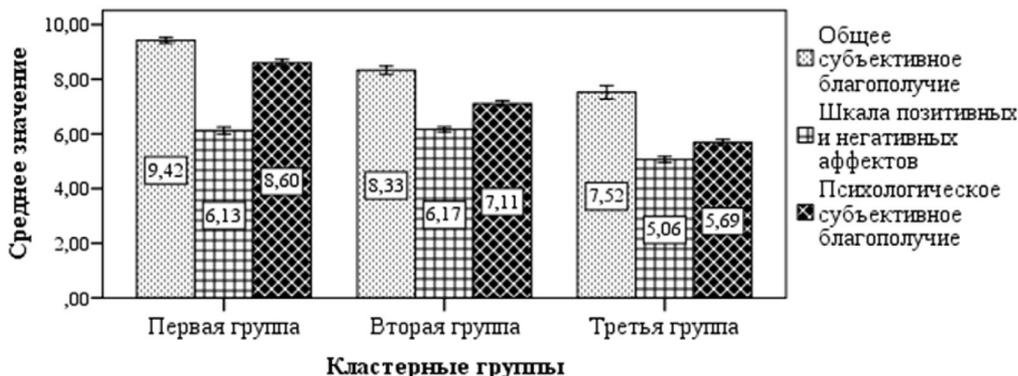

Рис. Средние значения показателей «Общее субъективное благополучие», «Позитивные и негативные аффекты», «Психологическое субъективное благополучие» у респондентов выделенных кластерных групп (вертикальные отрезки обозначают 95% доверительный интервал)

«Общее субъективное благополучие» наибольшее значение ($M=9,42\pm 1,19$) принимает в первой из выделенных кластерных групп, и это выше, чем в среднем по совокупности. Во второй кластерной группе среднее значение этого показателя соответствует среднему по совокупности $M=8,33\pm 2,04$. В третьей кластерной группе $M=7,52\pm 2,83$, что ниже среднего по совокупности.

Показатель «Позитивные и негативные аффекты» благополучия наименьшее значение ($M=5,06\pm 1,28$) имеет в третьей кластерной группе. Согласно критерию Бонферрони по показателю «Позитивные и негативные аффекты» между первой, где $M=6,13\pm 1,49$, и второй, где $M=6,17\pm 1,29$, кластерными группами различия статистически значимыми не являются.

Показатель «Психологическое субъективное благополучие» наибольшее значение ($M=8,60\pm 1,43$) имеет в первой кластерной группе, среднее ($M=7,11\pm 1,34$) — во второй и наименьшее ($M=5,69\pm 1,23$) — в третьей.

Выводы

Проведенный анализ приводит к выводу о многомерности понятия субъективного благополучия. Главной и незаменимой шкалой субъективного благополучия является «удовлетворенность жизнью». Однако раскрытие понятия было бы узким без рассмотрения аффективного и когнитивного компонентов. Таким образом, субъективное благополучие

следует рассматривать как: интегративное психологическое образование, включающее личностные характеристики человека, имеющие отношение к оцениванию различных аспектов как собственной жизни (интрарефлексивный компонент субъективного благополучия), так и окружающего мира в целом (интеррефлексивный компонент субъективного благополучия), а также переживание удовлетворенности ими. Относительно конструкторов «удовлетворенность жизнью» и «счастье» отметим, что они зависят от субъективной оценки различных аспектов жизни, поэтому их можно считать составляющими субъективного благополучия. Субъективное благополучие складывается из частных оценок различных сторон жизни и является отражением результата рефлексии своего состояния на текущий момент времени.

Интрарефлексивный компонент характеризуется как выраженная в субъективном ощущении удовлетворенность собой и собственной жизнью, целостное переживание, связанное с ценностями жизни. Субъективное переживание связано с системой эмоционально окрашенных оценок носителя, то есть ребенка. Ребенок счастлив либо несчастлив в зависимости от того, как он себя мироощущает. Причем представление ребенка об «идеальном» становится инструментом оценки им своего существования.

В отличие от интрарефлексивного интеррефлексивный компонент раскрывает конкретные отношения ребенка к фактическим явлениям (окружающие вещи, предметы, близкие люди и т.п.). Ребенок не просто их оценивает, но и перед ним стоит проблема выбора: осознать, что в его жизни все отлично либо нет.

Оценивание удовлетворенности жизнью и переживание таковой, как выяснилось в ходе исследования, не одно и то же. Субъективная удовлетворенность имеет две стороны: когнитивную или рефлексивную (интра и интер) и эмпирическую или эмоциональную. Объективное наличие всего необходимого для полноценной жизни ребенка не всегда определяет субъективное благополучие и ощущение счастья. Это подтверждает правильность ранее сделанного вывода о том, что одного лишь устранения социальных проблем и дефицитов для достижения субъективного благополучия недостаточно: «позитивная динамика человеческой жизни имеет свои закономерности, не сводимые к зеркальному отображению ее негативной динамики» [8, с. 16].

Анализ содержания семантических пространств испытуемых позволил нам выделить три группы детей с учетом *интрарефлексивного* и *интеррефлексивного* компонентов: «благополучные», «условно благополучные» и «условно неблагополучные» дети. При распределении детей на группы мы учитывали,

что на переживание благополучия (или неблагополучия) влияют различные стороны бытия ребенка и, прежде всего, социальные установки, мешающие ребенку найти «равновесие» между реальным, внешним и собственным, внутренним мирами. Поэтому ребенок, попадая в ситуацию выбора, воспринимает ее как неопределенную. В идеале ребенок испытывает субъективное благополучие, когда *интрарефлексивный* и *интеррефлексивный* компоненты находятся в равновесии.

В ходе исследования мы пришли к мнению, что субъективное благополучие — глобальный регулятивный механизм, суть которого в широком смысле заключается в соотнесении ребенком внешнего и внутреннего за счет рефлексии, в результате чего происходит динамика ценностей и смыслов, проявляющихся в активности ребенка. Большинство тюменских детей чувствуют себя счастливыми. Мера переживания ими счастья в большей степени зависит от их личности, чем от внешних условий жизни.

Перспективы исследования. Авторы продолжают изучение благополучия детей, расширяя географию исследования до масштабов всей Тюменской области (включая автономные округа — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий) и увеличивая количество вовлеченных детей. Одним из направлений дальнейшей работы является исследование субъективного благополучия детей в условиях инклюзивной трансформации школы.

Литература

1. *Аргайл М.* Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
2. *Архиреева Т.В.* Субъективное благополучие младших школьников // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2017. № 4(102). С. 13—16.
3. *Батурин Н.А., Башкатов С.А., Гафарова Н.В.* Теоретическая модель личностного благополучия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. № 6(4). С. 4—14.
4. *Водяха С.* Особенности психологического благополучия старшеклассников // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 114—120.
5. *Галева Е.В., Толченко О.В., Манзырева Е.С.* Психолого-педагогические условия развития коммуникативных способностей и их влияние на

- эмоциональное благополучие детей дошкольного возраста // БГЖ. 2016. № 2(15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-razvitiya-kommunikativnyh-sposobnostey-i-ih-ivliyanie-na-emotsionalnoe-blagopoluchie-detey> (дата обращения: 24.04.2021).
6. *Зинченко Т.О., Грушина И.А.* Представления о счастье у младших школьников // Известия Воронежского государственного университета. 2015. № 1. С. 263—266.
7. *Карабанова О.А.* Роль семьи и школы в обеспечении психологического благополучия младших школьников // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 5. С. 16—26. DOI:10.17759/pse.2019240502
8. *Леонтьев Д.А.* Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного

- поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14—37. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.02
9. Павленко К.В., Бочавер А.А. Субъективное благополучие школьников в ситуации самоопределения // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 51—62. DOI:10.17759/pse.2020250605
10. Фомина Т.Г., Моросанова В.И. Особенности взаимосвязи осознанной саморегуляции, субъективного благополучия и академической успеваемости у младших школьников // Экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 3. С. 164—175. DOI:10.17759/exppsy.2019120313
11. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. 296 с.
12. Ben-Arieh A., Rees G., Dinisman T. Children's Well-being around the world: Findings from the Children's Worlds (ISCWeB) // Children and Youth Services Review. 2017. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/children-and-youth-services-review/vol/80?sdsc=1>. (дата обращения: 20.04.2021).
13. Bernard M.E., Stephanou A. Ecological Levels of Social and Emotional Wellbeing of Young People // Child Indicators Research. 2018. № 11. P. 661—679. DOI:10.1007/s12187-017-9466-7
14. Bruk Zh., Ignatjeva S., Sianko N., Volosnikova L. Does age Matter? Life Satisfaction and Subjective Well-Being among Children Aged 10 and 12 in Russia // Population Review. 2021. Vol. 60(1). P. 75—96.
15. Casas F. et al. School: One world or two worlds? Children's perspectives // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 80(9). P. 157—170. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.054
16. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95(3). P. 542—575. DOI:10.1037/0033-2909.95.3.542
17. Diener E., Diener C. Most people are happy // Psychological Science. 1996. Vol. 7(3). P. 181—185. DOI:10.1111/j.1467-9280.1996.tb00354.x
18. Dinisman T. et al. Family structure and family relationship from the child well-being perspective: Findings from comparative analysis // Children and Youth Services Review. 2017. № 80(9). P. 105—115. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.064
19. Ignatjeva S., Bruk Zh., Semenovskikh T. Reflective Component in the Structure of Children's Subjective Well-Being // Child Indicators Research. 2020. Vol. 13(2). P. 609—634. DOI:10.1007/s12187-019-09693-9
20. Kutsar D. et al. Do children like school — Crowding in or out? International comparison of children's perspectives // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 80(9). P. 140—148. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.052
21. Medvedev O.N., Landhuis C.E. Exploring constructs of well-being, happiness and quality of life. 2018. PeerJ. 6:e4903. DOI:10.7717/peerj.4903
22. Rees G. The Association of Childhood Factors with Children's Subjective Well-Being and Emotional and Behavioural Difficulties at 11 years old // Child Indicators Research. 2018. Vol. 11(4). P. 1107—1129. DOI:10.1007/s12187-017-9479-2
23. Riff C.D. et al. Know thyself and become what you are: a eudemonic approach to psychological well-being // Journal of Happiness Studies. 2008. Vol. 9(1). P. 13—39. DOI:10.1007/s10902-006-9019-0
24. Semerci P.U. et al. Contextualizing subjective well-being of children in different domains: Does higher safety provide higher subjective well-being for child citizens? // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 80(9). P. 52—62. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.050
- Science and Education*, 2013, no. 6, pp. 114—120. (In Russ.).
5. Galeeva E.V., Topchenyuk O.V., Manzyreva E.S. Psihologo-pedagogicheskie usloviya razvitiya kommunikativnyh sposobnostej i ih vliyanie na emocional'noe blagopoluchie detej doshkol'nogo vozrasta [Psychological and pedagogical conditions for the development of communication skills and their impact on the emotional well-being of preschool children]. BGZH, 2016, no. 2(15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-razvitiya-kommunikativnyh-sposobnostej-i-ih-vliyanie-na-emotsionalnoe-blagopoluchie-detey> (Accessed 24.04.2021).
6. Zinchenko T.O., Grushina I.A. Predstavleniya o schaste u mladshih shkol'nikov [The primary schoolchildren's Idea of happiness]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, = *Izvestiya Voronezh State University*, 2015, no. 1, pp. 263—266.

7. Karabanova O.A. Rol' sem'i i shkoly v obespechenii psihologicheskogo blagopoluchiya mladshih shkol'nikov [The role of the family and school in ensuring the psychological well-being of primary schoolchildren]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 5, pp. 16—26. DOI:10.17759/pse.2019240502
8. Leontjev D.A. Schast'e i sub"ektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniyu ponyatijnogo polya [Happiness and subjective well-being: towards the construction of a conceptual field]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2020, no. 1, pp. 14—37. HYPERLINK "<https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02.%20>" (In Russ.).
9. Pavlenko K.V., Bochaver A.A. Sub"ektivnoe blagopoluchie shkol'nikov v situacii samoopredeleniya [Subjective well-being of schoolchildren in a situation of self-determination]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 51—62. DOI:10.17759/pse.2020250605
10. Fomina T.G., Morosanova V.I. Osobennosti vzaimosvyazi osoznannoj samoregulyacii, sub"ektivnogo blagopoluchiya i akademicheskoy uspevaemosti u mladshih shkol'nikov [Features of the relationship between conscious self-regulation, subjective well-being and academic performance in primary schoolchildren]. *Ekspierimetal'naya psihologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2019. Vol. 12, no. 3, pp. 164—175. DOI:10.17759/expsy.2019120313
11. Shamionov R.M. Sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psihologicheskaya kartina i factory [Subjective well-being of the personality: psychological picture and factors]. Saratov: Publishing house "Scientific book", 2008. 296 p.
12. Ben-Arieh A., Rees G., Dinisman T. Children's Well-being around the world: Findings from the Children's Worlds (ISCWeB). *Children and Youth Services Review*, 2017. URL:<https://www.sciencedirect.com/journal/children-and-youth-servicesreview/vol/80?sdsc=1>
13. Bernard M.E., Stephanou A. Ecological Levels of Social and Emotional Wellbeing of Young People. *Child Indicators Research*, 2018, no. 11, pp. 661—679. DOI:10.1007/s12187-017-9466-7
14. Bruk Zh., Ignatjeva S., Sianko N., Volosnikova L. Does age Matter? Life Satisfaction and Subjective Well-Being among Children Aged 10 and 12 in Russia. *Population Review*, 2021. Vol. 60(1), pp. 75—96.
15. Casas F. et al. School: One world or two worlds? Children's perspectives. *Children and Youth Services Review*, 2017. Vol. 80(9), pp. 157—170. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.054
16. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984. Vol. 95(3), pp. 542—575. DOI:10.1037/0033-2909.95.3.542
17. Diener E., Diener C. Most people are happy. *Psychological Science*, 1996. Vol. 7(3), pp. 181—185. DOI:10.1111/j.1467-9280.1996.tb00354.x
18. Dinisman T. et al. Family structure and family relationship from the child well-being perspective: Findings from comparative analysis. *Children and Youth Services Review*, 2017, no. 80(9), pp. 105—115. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.064
19. Ignatjeva S., Bruk Zh. and Semenovskikh T. Reflective Component in the Structure of Children's Subjective Well-Being. *Child Indicators Research*, 2020. Vol. 13(2), pp. 609—634. DOI:10.1007/s12187-019-09693-9
20. Kutsar D. et al. Do children like school — Crowding in or out? International comparison of children's perspectives. *Children and Youth Services Review*, 2017. Vol. 80(9), pp. 140—148. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.052
21. Medvedev O.N., Landhuis C.E. 2018. Exploring constructs of well-being, happiness and quality of life. PeerJ. 6:e4903. DOI:10.7717/peerj.4903
22. Rees G. The Association of Childhood Factors with Children's Subjective Well-Being and Emotional and Behavioural Difficulties at 11 years old. *Child Indicators Research*, 2018. Vol. 11(4), pp. 1107—1129. DOI:10.1007/s12187-017-9479-2
23. Riff C.D. et al. Know thyself and become what you are: a eudemonic approach to psychological well-being. *Journal of Happiness Studies*, 2008. Vol. 9(1), pp. 13—39. DOI:10.1007/s10902-006-9019-0
24. Semerci P.U. et al. Contextualizing subjective well-being of children in different domains: Does higher safety provide higher subjective well-being for child citizens? *Children and Youth Services Review*, 2017. Vol. 80(9), pp. 52—62. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.050

Информация об авторах

Брук Жанна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства, Институт психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Игнатжева Светлана Валентиновна, кандидат физико-математических наук, доктор физики, завдующий кафедрой компьютерных наук, Университет Даугавпилс, г. Даугавпилс, Латвия; профессор кафедры психологии и педагогики детства Институт психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Тюмен-

ский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3608-8409>, e-mail: svetlana.ignatjeva@du.lv

Волосникова Людмила Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, директор Института психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Семеновских Татьяна Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики детства, Институт психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6015-7497>, e-mail: t.v.semenovskikh@utmn.ru

Information about the authors

Zhanna Yu. Bruk, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Chair of Psychology and Pedagogy of Childhood, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Svetlana V. Ignatjeva, PhD in Physics and Mathematics, Head of Computer Science Department, Daugavpils University, Daugavpils, Latvia; Professor at the Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3608-8409>, e-mail: svetlana.ignatjeva@du.lv

Ludmila M. Volosnikova, PhD in History, Associate Professor, Head of the Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Tatiana V. Semenovskikh, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Psychology and Pedagogy of Childhood, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6015-7497>, e-mail: t.v.semenovskikh@utmn.ru

Получена 29.04.2021

Received 29.04.2021

Принята в печать 10.10.2021

Accepted 10.10.2021